

Сегодня существуют по крайней мере четыре направления: биогенетическое (этологическое), психологическое, экологическое и социальное».

Биогенетическое объяснение человеческой агрессивности исходит из того, что человек от своих древних предков частично унаследовал (сохранил) характер дикого зверя (Шпенглер). Человек сочетает в себе унаследованную инстинктивную агрессивность и приобретенные в ходе эволюции культурные традиции (знания, нормы, ценности), которые являются механизмами самоограничения агрессивности (Лоренц).

Психологическое направление объясняет человеческую агрессивность изначальной враждебностью людей по отношению друг к другу, стремлением решать свои внутренние психологические проблемы за счет других, «необходимостью разрушить другого человека, чтобы сохранить себя» (Фрейд).

Экологическое объяснение агрессивности основывается на том, что индивид или социальная общность представляет собой самоорганизующуюся систему, которой для получения свободной энергии и поддержания жизнедеятельности «необходимо разрушать какие-то другие неравновесные системы: природу, живые организмы».

Социальная теория объясняет насилие и агрессивность социальными отношениями, существующими в обществе и в первую очередь борьбой людей за свое существование

Насилие с точки зрения транзактного анализа

В соответствии с представлениями Э.Берна основные психологические потребности ребенка для его нормального развития: потребность в **стимуляции**, потребность в **признании** и потребность в **структуре**. БERN использовал для обозначения этих потребностей термин голоды, чтобы подчеркнуть их важность для развития ребенка не меньшую, чем имеет физическое питание.

Часто родители не имеют достаточно времени, возможностей или желания обеспечить для ребенка адекватную заботу и структуру, так как бывают занятыми, усталыми, больными недоступными или просто некомпетентными в вопросах воспитания детей. В этой ситуации у ребенка есть, по крайней мере, два варианта поведения: приспособиться к условиям депривации, ограничив тем самым развитие потенциала своих возможностей для взрослой жизни, или попытаться найти способ воздействия на родителей, чтобы получить от них то, что ему нужно. В последнем случае ребенок интуитивно находит «слабое место» родителей, для того, чтобы, воздействуя на него, заставить их удовлетворить его потребности.

Подобное явление в транзактном анализе называют **психологическим «рэкетом»** (Э. БERN).

(ключевой вопрос: чувствуете ли вы признание своих заслуг и сильных сторон со стороны учителей?)

Противоречие: с одной стороны, педагогический процесс – процесс воспитания со всеми вытекающими последствиями и детско-родительским характером взаимоотношений. С другой стороны, воспитательная функция педагогов минимизирована. Следовательно, **насилие – форма давления на школьную среду, формирующая в условиях низкого самоконтроля.**

Транзактный анализ. Насилие, как пассивное поведение

Под пассивным в транзактном анализе понимается поведение, которое не является взрослым способом решения проблем (Дж.Шифф). При этом вместо того, чтобы активизировать потенциал своей личности для решения проблемы, человек, часто неосознанно, ищет способы манипулирования окружением, чтобы заставить других решить свою проблему. В этом случае он пытается воссоздать первоначальную ситуацию симбиотических взаимоотношений, которые были у него в детстве. (**пассивное поведение – способ инфантильного разрешения проблем**)

Рассматривают 4 варианта пассивного поведения: **ничегонеделание**, когда человек использует свою энергию, чтобы сдерживать себя от любой активности; **сверхадаптация**, когда он без размышления следует целям других людей; **возбуждение**, выражающееся в повторяющихся нецеленаправленных действиях и, наконец, **насилие**, обратной стороной которого является беспомощность, когда человек направляет свою энергию на саморазрушение, например, вызвав у себя сердечный приступ. Во время совершения насилия происходит неконтролируемый выброс энергии, накопленной во время других видов пассивного поведения. При этом человек до завершения вспышки малодоступен обычным способам коммуникации. Как тактический прием предлагается останавливать накопление энергии до того, как пассивное поведение перейдет в форму насилия.

Культуральные истоки

насилия

Выше был представлен анализ индивидуальных психологических причин насилия. П.Дрего ввела в транзактный анализ концепцию «**культурального Родителя**», сопоставляя влияние культуры на развитие личности с влиянием родителей, которое было описано выше. При этом выделяются различные аспекты культуры: **этикет** (эквивалентен эго-состоянию Родителя), **средства выражения культуры** (эго-состояние Взрослого) и **культуральный характер** (Детское эго-состояние), подобные индивидуальной структуре личности в транзактном анализе. Такое рассмотрение подчеркивает преемственность культуры и механизм передачи культуральных традиций от поколения к поколению.

Так же, как и в случае индивидуального воспитания, «культуральный Родитель» может удовлетворять или не удовлетворять потребности ребенка в стимуляции, признании и структуре. Так, законодательство СССР несколько десятков лет назад предусматривало необходимость выхода матери на работу через 2-3 месяца после рождения ребенка, что обеспечивало узаконенную депривацию целого поколения в материнской заботе (этикет). При этом ребенок получал послание, что его потребности не заслуживают внимания по сравнению с задачами страны (образ «винтика» в общественной машине). Государственная система образования была средством выражения этой культуральной идеи. В культуральном характере это получало противоречивое выражение. С одной стороны – это массовый героизм во время войны. С другой – например, пьяная драка рассматривалась как вполне приемлемый способ самовыражения и встречала, чуть ли не одобрение в глазах публики. Другой пример – «дедовщина» в армии, которая, несмотря на ее осуждение, похоже, не спешит исчезнуть.

Насилие с точки зрения психоанализа

Глава 6. Истоки силы в детском возрасте. Сила и невинность: в поисках истоков насилия. Мэй Р.Р.

Истоки силы одновременно являются истоками агрессии. Ибо агрессия есть одно из применений — пусть и не всегда верных — силы. **Агрессия"...возникает из врожденного стремления расти и осваивать жизнь,** что по всей видимости является свойством всякой живой материи. Только когда этой жизненной силе препятствуют в ее развитии, к ней прибавляются компоненты злобы, ярости или ненависти.

Когда мы наблюдаем за ребенком, который строит из кубиков, а затем рушит свою постройку, чтобы строить ее заново, мы понимаем, что **сила и агрессия имеют позитивное значение.** Ребенок от этого переходит к исследованию, эксперименту, обустройству своего мира всеми своими силами, по мере того, как уровень его развития позволяет ему это. "Изначально, — пишет Д.У.Винникотт, — агрессивность почти синонимична активности"

То, что мы узнаем из психотерапии, приложимо к растущему ребенку: если авторитет, будь то терапевт или родитель, пресекает активность прежде, нежели ребенок укрепит свой плацдарм способности и силы, ребенку будет трудно укрепить его позднее, и он, возможно, научится это делать с некоторой примесью враждебной агрессии. В результате он будет склонен в спорных случаях действовать с некоторой агрессией и протестом, компенсирующими осуждение со стороны авторитета.

Нормальное развитие ребенка требует любви и заботы родителей наряду с его собственной возможностью изо дня в день исследовать и повышать свое чувство компетентности. Сторр говорит: "Дай мне сделать это", эту просьбу маленькие дети повторяют вновь и вновь, и мудрые матери вдохновляют своих детей делать столько, сколько они могут, как бы ни было утомительно терпеливо ждать, пока ребенок в течение нескольких минут завязывает узел, который взрослый в состоянии завязать за считанные секунды".

Зависимость – агрессия – бессмысленная агрессия

Исходно ребенок демонстрирует свою силу и агрессивность только в сочетании с ее противоположностью, т. е. с его потребностью в том, чтобы быть зависимым объектом заботы. Начало процесса взросления можно отсчитывать от разрыва биологической связи с матерью (когда ребенок выходит на свет из утробы, где все давалось ему автоматически). После перерезания пуповины он вынужден учиться строить отношения на психологической основе. Всякое усилие, на которое он отваживается, является применением его индивидуальной силы и способности, а затем он снова льнет к своей матери. Процесс кормления связан с его потребностью в заботе и любви окружающих, а агрессивная сторона — в его потребности утвердить себя, протестовать, если необходимо. Сперва идет "да", затем — "нет". **Если его агрессивность блокируется, как это часто бывает с детьми из среднего класса, живущими в обеспеченных пригородах, он будет склонен всегда оставаться зависимым. Или, если его потребность в любви и заботе не находит ответа, он может стать разрушительно-агрессивным и потратить свою жизнь на то, чтобы взять у мира реванш — как это иногда бывает с детьми, выросшими в трущобах. Или же, если у него нет никаких ограничений, ничего, что, препятствуя ему, требовало бы приложения силы, никакой противостоящей ему твердости родителей, он может обратить агрессию против самого себя в самобичевании или бессмысленной злобе на кого-то, кому случится оказаться рядом.**

Теория деструктивности Эриха Фромма:
агрессия
«Анатомия человеческой деструктивности»

Исходной посылкой фроммовской теории деструктивности является положение о некорректности сравнения человека с животным. Э. Фромм далек от того, чтобы льстить современному человечеству: **«Человек отличается от животных именно тем, что он убийца.** Это единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовольствие». Ученый вынужден открыть человечеству нелюбимую правду: **«По мере цивилизационного прогресса степень деструктивности возрастает** (а не наоборот).

«Если обозначать словом «агрессия» все «вредные» действия, т.е. все действия, которые наносят ущерб и приводят к разрушению живого или неживого объекта (растения, животного и человека в том числе), то тогда, конечно, поиск причины утрачивает свой смысл, тогда безразличен характер импульса, в результате которого произошло это вредное действие. Если назвать одним и тем же словом действия, направленные на **разрушение**, действия, предназначенные **для защиты**, и действия, осуществляемые с **конструктивной целью**, то, пожалуй, надо расстаться с надеждой выйти на понимание «причин», лежащих в основе этих действий».

Дифференцируя исследуемый феномен, Э. Фромм выделяет **поведение, связанное с обороной**, ответной реакцией на угрозу. Это поведение он называет агрессией (или **доброкачественной агрессией**). Механизм доброкачественной агрессии передается человеку генетически, у человека и у Диких зверей он практически аналогичен. Эту агрессию ученый называет доброкачественной потому, что смысл, сверхзадача, заложенная в нее природой, заключается в сохранении жизни. Согласно наблюдениям биологов, данный вид агрессии достаточно редко ведет к уничтожению соперника, т.к ее главная функция в отпугивании нападающего.

Вторая разновидность агрессии, проявляющаяся в формах **немотивированной жестокости и деструктивности**, называется у Фромма **злокачественной**. Сопровождающаяся стремлением к максимально возможному разрушительному эффекту, она отсутствует у животных и свойственна только человеку. Злокачественная агрессия не способствует биологическому приспособлению, выживанию и продолжению рода и является, по сути, аномалией. Способная породить чувство удовлетворения и даже удовольствия у тех, кто мучает или убивает, она представляет собой страсть как биосоциальный феномен, возникающий в результате взаимодействия человеческих потребностей с социальными условиями.

Дифференцированное исследование феномена агрессии позволило ученому доказать, что биологически запрограммированной у человека является лишь оборонительная агрессия. Наиболее крайние проявления жестокости — деструктивность — социальный продукт. Проявление доброкачественной агрессии у человека гипертрофировано социальными условиями бытия. Изменение этих условий также может значительно снизить уровень агрессивности.

Злокачественная агрессия и причины ее проявления

Злокачественная агрессия проявляется как человеческая страсть к абсолютному господству над другим живым существом и желание разрушать. Это и есть деструктивность. Ее природа социальна. Сущностью садизма является жажда власти, абсолютной и неограниченной над живым существом. Заставить кого-либо испытать боль или унижение, когда этот кто-то не имеет возможности защищаться, — это проявление абсолютного господства. Садизм есть превращение немощи в иллюзию всемогущества. До Фромма садизм и мазохизм было принято рассматривать как феномены ~~сексуальных аномалий~~. Существуют не только садистские личности, но и садистские цивилизации, практикующие системное насилие и активно плодящие преступников. Садистские эксцессы чаще встречаются в социальных слоях, представители которых имеют мало истинных радостей жизни. В первую очередь они характерны для угнетенных общественных групп, жаждущих мести и перераспределения власти. Не найдя возможностей для развития высших способностей, они с готовностью отдаются во власть деструктивных аффектов, выказывают предрасположенность к преступлениям.

«Экзистенциальный конфликт человека создает определенные психические потребности, которые у всех людей одинаковы. Каждый человек вынужден преодолевать свой **страх**, свою **изолированность в мире**, свою **беспомощность и заброшенность** и искать новые формы связи с миром, в котором он хочет обрести безопасность и покой. Я определяю эти психические потребности как «экзистенциальные»

Доброкачественная агрессия и причины ее проявления

Оборонительная (или доброкачественная) агрессия служит выживанию индивида и рода. Она представляет собой врожденную способность к реагированию на внешнюю опасность либо нападением, либо бегством. При исчезновении внешней угрозы импульс, побуждающий к подобным реакциям, как правило, затухает. Оборонительная агрессивность, данная живым существам самой природой, является общей для человека и животных, и ее цель заключается не в разрушении, а в сохранении жизни.

В отношении оборонительной агрессии Э. Фромм констатирует, что поскольку она генетически запрограммирована, то изменить ее биологическую основу невозможно, даже если ее поставить под контроль и модифицировать. Поэтому главным условием снижения оборонительной агрессии является уменьшение числа факторов, реально провоцирующих ее.

Человек обладает не только способностью предвидеть реальную опасность в будущем, но еще позволяет себя уговорить, допускает, чтобы им манипулировали, руководили, убеждали. Он готов увидеть опасность там, где ее в действительности нет... Только у человека можно вызвать оборонительную агрессию методом «промывания мозгов»... Для человека все, что способствует психическому комфорту, столь же важно в жизненном смысле, как и то, что служит телесному комфорту». Отсюда такие дополнительные поводы к агрессии, как унижение или оскорбление, противоречия во взглядах, покушение на объект духовного почитания. Человек ограничивает возможность использования механизма бегства от угрозы из-за желания сохранить свое лицо.

Кроме того, экономические основы общества посредством создания чрезвычайного изобилия товаров, а также с помощью их рекламы развивают патологию потребительства. У человека умышленно создают иллюзию, что ему нужно все, производящееся на продажу. Жадность рождает агрессивность. «В нашей культуре жадность значительно усиливается теми мероприятиями, которые призваны содействовать росту потребления... алчущий, у которого нет достаточных средств для удовлетворения своих желаний, становится нападающим».

Социальные условия способствуют подавлению у людей уверенности в себе. Угнетенное психическое состояние может продуцировать беспричинное чувство страха. Страх, как и боль — это очень неприятное чувство, и человек пытается любой ценой от него избавиться. Одним из самых действенных приемов вытеснения страха является агрессивность.

Проведенные исследования привели ученого к выводу, что в широком смысле избавление от этого порока возможно только ценой радикальных перемен в нашем обществе и политическом строе — таких перемен, которые вернут человеку его господствующую роль в обществе. Новое общество Э. Фромм видит как свободное от каких-либо иерархических структур. По его мнению, утверждение о том, что человек не может жить без контролирующих руководителей, — чистый миф, опровергнутый всеми социальными системами, которые отлично функционируют в условиях отсутствия иерархии. Необходимо искать новые формы децентрализации. Устранение иерархичности (когда не будет главных и ничтожных, начальников и подчиненных, рабов и хозяев) приведет к радикальным социальным и политическим изменениям, следствием которых должны стать преобразования во всех человеческих отношениях

Теория агрессии Бассе и Дарки

По мнению А. Басса и А. Дарки, под агрессивностью можно понимать свойство личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъектно-субъектных отношений. Тем не менее, вероятно, деструктивный компонент человеческой активности является необходимым в созидательной деятельности (в саморазвитии), так как потребности индивидуального развития с неизбежностью **формируют в людях способность к устранению и разрушению препятствий**, преодолению того, что противодействует этому процессу (примером является социальная профессиональная конкуренция).

Каждая личность должна обладать определенной степенью агрессивности. **Отсутствие агрессивности приводит к пассивности, ведомости, конформности и т.д.** Чрезмерное развитие агрессивности начинает определять весь облик личности, которая может стать конфликтной, неспособной на сознательную кооперацию и т.д. **Сама по себе агрессивность (как таковая) не делает субъекта сознательно опасным**, так как, с одной стороны, существующая связь между агрессивностью и агрессией не является жёсткой ("детерминантной"), а, с другой стороны, сам поведенчески-деятельностный акт агрессии может не принимать сознательно опасные проявления.

Исходя из вышеутверждённого, можно, в свою очередь, разделить агрессивные проявления личности на два основных типа: первый – **мотивационная агрессия как самоценность**, второй – **инструментальная агрессия, как средство** (подразумевая при этом, что и та, и другая могут проявляться как под контролем сознания, так и вне него, и сопряжены с эмоциональными переживаниями (гнев, ярость, злость)).

Опросник Басса-Дарки (Buss-Durkey Inventory) разработан А. Басс и А. Дарки в 1957 г. и предназначен для диагностики агрессивных и враждебных реакций. Под агрессивностью понимается свойство личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъектно-объектных отношений. Враждебность понимается как реакция, развивающая негативные чувства и негативные оценки людей и событий. Создавая свой опросник, дифференцирующий проявления агрессии и враждебности, А. Басс и А. Дарки выделили следующие виды реакций:

1. Физическая агрессия – использование физической силы против другого лица.
2. Косвенная – агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.
3. Раздражение – готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).
4. Негативизм – оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.
5. Обида – зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия.
6. Подозрительность – в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред.
7. Вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).
8. Чувство вины – выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести